

- налоги могут влиять на стоимость производства товаров и услуг и, таким образом, изменять относительную международную конкурентоспособность некоторых секторов, вызывая структурные изменения;

- подоходные налоги с физических лиц могут влиять на предложение трудовых ресурсов, особенно высококвалифицированной и высокооплачиваемой их части, что влияет на мобильность фактора «труд»;

- налог на корпоративную прибыль, воздействие на уровень инвестиций могут повлиять на географию выбора концентрации и распространения фактора «капитал».

Безусловно, сегодня налоговая среда является лишь одним из факторов конкурентоспособности стран. В противном случае произошел бы более значительный отток капитала и деятельности из стран с высокими налогами в страны с более низкими. Однако существуют и развиваются отрасли, где решения о местонахождении становятся более чувствительными к налоговой составляющей (в первую очередь IT-индустрия).

При выборе направлений налоговой реформы правительствам необходимо анализировать, во-первых, свой прошлый опыт, а во-вторых, особенности налоговых систем стран-соседей, как близких, так и дальних, в зависимости от отраслевых и иных приоритетов.

Считается, что глобализация больше всего влияет на объем инвестиций в конкретные экономики из-за легкости, с которой многонациональные предприятия могут перемещать местонахождение, по крайней мере, части своей деятельности. Тем не менее, высококвалифицированные работники становятся все более мобильными, и некоторые страны учитывают это при разработке своих национальных систем налогообложения (особенно хорошо это видно на примере белорусского IT-сектора). И наоборот, налогообложение менее квалифицированных работников подвержено воздействию глобализации менее существенно. Наконец, налогообложение недвижимого имущества рассматривается как наименее затрагиваемое глобализацией.

Существенные изменения в глобальной налоговой среде последних лет связаны с внедрением в национальные законодательства положений соглашения BEPS, направленного на минимизацию количества юрисдикций с преференциальными режимами налогообложения, а также на развитие институтов преодоления последствий применения трансфертного ценообразования.

Глобализация также приводит к неожиданному эффекту: объем налоговых поступлений от прямых налогов уже не имеет преимуществ по сравнению с поступлением от косвенных, что означает усиление фискальной составляющей налоговых систем.

Обсуждаемые в мире реформы опираются на статические и динамические характеристики эффективности различных налогов.

По оценкам, подоходные налоги оказывают большее влияние на решения фирм и домашних хозяйств, чем другие налоги, как с точки зрения статической, так и динамической эффективности.

Для формирования конкурентных налоговых условий в Республике Беларусь необходим анализ внутренней и внешней среды для выбора адекватных налоговых инструментов и оптимизации структуры налоговой системы.

<http://edoc.bseu.by/>

З.Ф. Мамедов
А.Ю. Ахадзаде, д-р экон. наук, профессор
АзГЭУ (Баку)

МОДЕЛИ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ СТРАН СНГ

Отрасль исламских финансов — одна из самых быстрорастущих в мире: за последнее десятилетие годовой темп роста активов составил 15–20 %. В силу своей молодости этот

сектор остается относительно небольшим: по оценкам мировых консалтинговых компаний, объем исламских финансовых активов в 2013 г. составил около 1,7 трлн дол. США и в 2014 г. — 2 трлн дол. США.

С позиции развитости исламского банкинга можно выделить развитые, развивающиеся, неразвитые рынки. К развитому рынку можно причислить большинство стран Персидского залива, а также Малайзию. В этих странах доля активов исламских банков превышает 10 % от совокупных активов банков. К развивающемуся рынку относятся такие страны, как Оман, Пакистан, Индонезия и Турция, в которых доля активов исламских банков составляет от 2 до 10 %. В настоящее время основным рынком для исламского банкинга считается Саудовская Аравия благодаря большому спросу со стороны корпоративных и частных клиентов. На эту страну приходится более трети исламских финансовых активов, т.е. приблизительно 290 млрд дол. США. К неразвитому рынку следует отнести постсоветские страны Центральной Азии, Россию, а также такие потенциальные страны, как Индия и Китай.

В различных странах мира исламские банковские услуги предоставляются в рамках самостоятельных исламских банков или в рамках «исламских окон» традиционных банков. Самостоятельные исламские банки могут существовать как в форме полноценного исламского банка, так и форме банка участия. В ряде стран реализована смешанная модель, подразумевающая деятельность на рынке исламских банков услуг и самостоятельных банков и «исламских окон» традиционных банков.

Банк участия (participation bank) — уникальная схема для светской Турции, законодательство которой не приемлет каких-либо религиозных атрибутов в текстах и термин «исламский банк» не может быть использован в законе. Банки участия соответствуют исламским стандартам IFSB и AAOIFI, применяемым к полноценным исламским банкам, они также имеют внешний и внутренний шариатский экспертный совет. В Турции доля «банка участия» в секторе составляет 5 %. Правительство намерено к 2023 г. довести этот показатель до 15 %.

Под «исламским окном» (Islamic window) подразумевается филиал обычного конвенционного банка, осуществляющий деятельность согласно требованиям шариата. При этом активы исламских конвенционных подразделений банка не смешиваются, управление ими и регулирование происходят раздельно.

Развитие исламских финансов происходило и в некоторых странах СНГ. Из 11 стран СНГ 5 активно развивают законодательную базу регулирования исламских финансов — это Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Российская Федерация. Главной преградой для развития исламского банкинга в Азербайджане является отсутствие законодательства в этой области. Но вполне возможно, что в ближайшее время начнется работа над его созданием. В этом Азербайджану готов оказать помощь Исламский банк развития, который взял на себя финансирование услуг консультантов. Законодательное регулирование исламского финансирования расширит возможности банков и компаний, оказывающих исламские услуги в стране, а также сделает Азербайджан более привлекательным для исламских инвесторов.

Идея внедрить в России исламский банкинг впервые возникла во время финансового кризиса 2008 г., когда столкнувшиеся с дефицитом ликвидности банки начали искать альтернативные источники финансирования. Первым российским банком, задумавшимся о выпуске суккуа, стал ВТБ. Неожиданным союзником исламской банковской индустрии выступила Русская православная церковь, высказав слова поддержки альтернативным финансовым системам в России и заявив, что она работает с российским парламентом над разработкой беспроцентной финансовой системы.

Несмотря на явное повышение интереса к рассматриваемой проблеме, мы считаем, что вопрос внедрения исламского банкинга нужно тщательно и всесторонне изучить и прежде всего необходимо решить два вопроса — создание соответствующей законода-

тельной базы и подготовка кадров, формирование системы образования в этой сфере. Вторым моментом немаловажен, иначе может сложиться ненормальная ситуация, когда в исламском банкинге будут задействованы непрофессионалы, что недопустимо.

Говоря о перспективах, можно было бы рассматривать создание единого исламского банка развития стран СНГ. Такое учреждение может служить хорошей платформой для дальнейшего развития экономических и финансовых отношений в рамках стран СНГ.

Источники

1. Мамедов, З.Ф. Проблемы развития исламского банкинга в Азербайджане / З.Ф. Мамедов // Россия и мусульманский мир. — М. : Ин-т науч. информ. по общественным наукам РАН, 2013. — С. 58–60.

2. Мамедов, З.Ф. Исламская банковская система: новые вызовы, проблемы и перспективы развития / З.Ф. Мамедов // Экономика и упр. — 2018. — № 4(150). — С. 4–10.

*М.В. Маркусенко, канд. экон. наук, доцент
markusenko@mail.ru
БГЭУ (Минск)*

ВАЛЮТНО-РЕГУЛЯТОРНАЯ ТЕОРИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЛЮТНОЙ ПОЛИТИКИ

Особенности белорусской институциональной системы обуславливают необходимость их учета при формировании эффективных институциональных инструментов, максимально эффективно согласующих интересы участников экономической деятельности в Беларуси, где преобладает централизованная иерархическая организация общества.

В этом случае роль государства следует определить как основополагающую при формировании в Беларуси валютной политики и механизма ее реализации. Для этих целей актуальна разработка теоретического подхода, учитывающего необходимость согласования интересов участников валютного рынка и целесообразность сохранения участия государства в регулировании валютной сферы.

Современная рыночная экономика зиждется на функционирующей состязательности между экономическими субъектами. Ввиду особой своей важности функционирующая состязательность между экономическими агентами воспринимается как критерий для распознавания современной рыночной экономики. Там, где наличествует функционирующая состязательность, там неминуемо присутствуют и справедливость, и хозяйственная эффективность. Поэтому задачей является создание условий, чтобы частная инициатива, творчество, гибкость, инновации и инвестиции, т.е. все внутренние движущие силы роста, развивались оптимально.

В работе В.И. Червонюка и И.В. Гойман-Калинского использован динамический подход к исследованию процессов переходной экономики, основанный на методологии анализа, предложенной И. Шумпетером, и вводится понятие макроэкономического режима [1]. Под режимом мы понимаем «совокупность условий, норм, определяющих характер каких-либо действий или процессов» [2, с. 299].

При регулировании валютных отношений в рамках реализации государством валютной политики требуется более точная характеристика используемых средств регулирования. Для этой цели возможно использование такой разновидности макроэкономического режима, как валютно-регуляторный. В этом случае валютно-регуляторный режим будет представлять специфический вид (режим) государственного регулирования валютных отношений, выраженный в своеобразном сочетании комплекса нормативных правовых